

ЭКОНОМИКА ECONOMY ЭКОНОМИКА

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД КРИЗИСА 2020 ГОДА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ И КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКИ

**Ксения
ЗАГАЛ***

магистр экономических наук по направлению «Финансы»,
заместитель директора Центра научной экономической экспертизы
и исследований АО «Институт экономических исследований», г. Нур-
Султан, Республика Казахстан, kseniazagal@icloud.com

**Балтабай
СЫЗДЫКОВ**

магистр по направлению «Национальная экономика», заместитель
директора Центра научной экономической экспертизы и исследований
АО «Институт экономических исследований», г. Нур-Султан,
Республика Казахстан, baltabaysyzykov@gmail.com

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-273>

УДК 334.021

МРНТИ 06.56.21

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обеспечения стабильности предпринимательского сектора в период пандемии COVID-19 в Казахстане, странах ОЭСР и других зарубежных странах посредством анализа предпринятых правительствами стран мер. Проведен компаративный анализ мировых тенденций в части введения мер налоговой политики (отмена/снижение ставок налогов, применение временных/постоянных налоговых вычетов, льгот и кредитов, возвратных налоговых льгот и др.) и неналоговой политики (предоставление ссуд, субсидий на коммерческие расходы, не связанные с заработной платой, различных видов отсрочек и другие меры поддержки, ориентированные на конкретные отрасли).

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, COVID-19, налоговые и неналоговые меры.

JEL коды: H25, K2, L26

Аңдатпа. Берілген мақалада COVID-19 пандемиясы кезінде елдер үкіметтерімен қабылдаған шараларды талдау арқылы Қазақстандағы, ЭЫДҰ елдеріндегі және басқа да шет елдеріндегі бизнес секторының тұрақтылығын қамтамасыз ету ерекшеліктері қарастырылады. Салық саясатының шараларына (салық ставкаларын жою/төмендету, уақытша/тұрақты салық шегерімдерін қолдану, жеңілдіктер мен несиелер, қайтарылатын салық жеңілдіктері және т.б.) және салықтық емес саясатына (жалақыға, кейінге қалдырудың әр түрлі түрлеріне байланысты емес және нақты салаларға бағытталған басқа да қолдау шаралары және коммерциялық шығындарға несиелер, субсидиялар беру) талдау жасалды.

Түйін сөздер: кәсіпкерлік, мемлекеттік қолдау, COVID-19, салықтық және салықтық емес шаралар.

JEL кодтары: H25, K2, L26

Abstract. The article examines the features of ensuring the stability of the business sector during the COVID-19 pandemic in Kazakhstan, OECD countries and other countries by analyzing the measures taken by their governments. A comparative analysis was conducted for global trends in the introduction of tax policy measures (cancellation / reduction of tax rates, the use of temporary / permanent tax deductions, benefits and loans, refundable tax benefits, etc.) and non-tax policy (provision of loans, subsidies for business expenses that are not related to with wages, various types of deferrals, and other industry-specific support measures).

* Автор для корреспонденции: К. Загал, kseniazagal@icloud.com

Keywords: entrepreneurship, government support, COVID-19, tax and non-tax measures.

JEL codes: H25, K2, L26

Введение

Пандемия COVID-19 вызвала серьезные последствия для мировой экономики, повлияв на снижение мирового объема производства в 2020 г. на 3,4% (*OECD, 2021b*).

Наблюдалось более быстрое падение доходов предпринимателей, нежели темпы сокращения их операционных расходов, что привело к формированию серьезного недостатка ликвидности. К примеру, в период с 1 января по 1 апреля 2020 г. падение доходов малого и среднего бизнеса (МСБ) в США составило от 40% до 50%, при этом выручка в январе 2021 г. снизилась на 31% по сравнению с 2020 г. По данным Центрального банка Австралии с 1 марта по 30 сентября 2020 г. объем продаж малого бизнеса снизился на 15%. Центральный банк Ирландии оценил дефицит доходов МСБ в 2020 г. в размере от 10,3 до 11,7 млрд евро. В целом, согласно проведенному опросу в 32 странах, с начала пандемии COVID-19 70-80% МСБ испытали серьезное падение доходов/продаж, которое составило от 30 до 50% (*OECD, 2021c*).

В Казахстане карантин и закрытие отдельных производств привели к сокращению доходов субъектов предпринимательства. Так, прибыль малых предприятий Казахстана в первом полугодии 2020 г. сократилась на 31% (1 трлн тенге) по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Наибольшее падение прибыли наблюдалось в таких отраслях, как торговля (-33%), финансовый сектор (-45%) и горнодобывающая промышленность (-84%) (*Halykfinance, 2020*). В целом, пострадало более 1 млн субъектов предпринимательства, из них 430 тыс. приостановили свою деятельность, 15 тыс. обратились с отсрочкой займов в банки второго уровня (*Forbes Kazakhstan, 2020*).

Исследование среди 350 представителей микро-, малого и среднего бизнеса из 7 городов Казахстана (Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Караганда, Атырау, Актобе и Усть-Каменогорск) показало, что у 69%

предприятий сократилась доходность, а у 23% деятельность полностью остановилась ввиду сокращения объемов заказов/продаж из-за снижения уровня потребления и деловой активности клиентов, несвоевременностью или прекращением поставок, закрытием торговых точек и ограничениями передвижения сотрудников (*Атамекен*).

Ввиду значительного снижения активности предпринимательской деятельности актуальным являлось введение государственных мер поддержки, которые можно разделить на налоговые и неналоговые меры. При этом, введение тех или иных мер государственной поддержки значительно варьировалось по странам в зависимости от социально-экономической ситуации.

Целью данной статьи является проведение компаративного анализа принятых правительствами зарубежных стран и Казахстана мер поддержки предпринимательского сектора.

Для достижения цели были поставлены задачи по изучению мер государственной поддержки предпринимательского сектора в период пандемии COVID-19 в Казахстане, странах ОЭСР и других зарубежных странах.

Методология исследования

За методологическую основу был принят метод бенчмаркинга и метод логического анализа. Кроме того, при написании использовались стандартные методы индукции, горизонтального и вертикального анализа. В целом, использование вышеуказанных методов позволило провести качественную оценку мер, принятых зарубежными странами и Казахстаном.

Обзор литературы

Государственную поддержку предпринимательства в период кризиса необходимо рассматривать как важную составляющую его развития (*Cumming et al., 2018*).

Это подтверждается несколькими исследованиями, основанными на анализе больших выборок предприятий в

различных секторах экономики, из которых делается вывод о том, что значительная часть предприятий столкнулась бы с нехваткой ликвидности в первые месяцы экономического кризиса, вызванного COVID-19 (в частности, операционные расходы снизились всего на 6% при 10%-ном падении выручки) при отсутствии государственного вмешательства (*Banerjee et al., 2020*).

Например, анализ предприятий из 17 стран ОЭСР показывает, что уровень подачи заявлений на банкротство увеличился бы с 4,5% до 12,1% при отсутствии государственных интервенций в 2020 году (*Gourinchas et al., 2020*).

В другом примере указывается, что при отсутствии таких государственных мер, как отсрочка уплаты налогов, финансовая поддержка с целью погашения долга, временная поддержка выплат заработной платы у 18% предприятий (из 14 стран ОЭСР) закончилась бы ликвидность через месяц и у 30% предприятий – через 3 месяца (*Demmou et al., 2021*).

Национальный совет по производительности Франции провел сравнение экономических факторов, влияющих на вероятность банкротства фирм до и во время пандемии COVID-19, результаты которого показали, что меры, принятые правительством для поддержки фирм, в значительной степени приглушили влияние отраслевых экономических потрясений на банкротства (*France Conseil national de productivité, 2021*).

Опрос, проведенный Facebook, ОЭСР и Всемирным банком, дает убедительное представление о том, что малые и средние предприятия выиграли от мер государственной поддержки, среди которых финансовая поддержка в виде кредита и отсрочки платежей (например, по налогам или арендной плате), финансовая поддержка в виде безвозвратных грантов и субсидий и нефинансовая поддержка в форме информации, технической помощи или консультационных услуг (*OECD, 2021a*).

Однако относительно легкий доступ к кредитам и изменения в процедурах несостоятельности и банкротства имели непредвиденные последствия.

Во-первых, сформировалась ситуация, когда поддержка оказывалась предприятиям, которые в ней не нуждались, что приводило к менее эффективному и более дорогостоящему предоставлению помощи. К примеру, в некоторых случаях малые и средние предприятия, которые не нуждались в поддержке, также получали выгоду. По итогу, фискальные издержки, направленные на целевые компании составляют всего 0,54% ВВП, тогда как нецелевые субсидии значительно выше - 1,82% ВВП (*Gourinchas et al., 2020*).

Во-вторых, небольшие предприятия (в частности, в развивающихся странах) были среди тех, кто в меньшей степени получил поддержку (*Apedo-Amah et al., 2020*).

Анализ группы британских малых и средних предприятий во время финансового кризиса показал, что предприятия с застойным ростом или снижением доходов имели тенденцию увеличивать свой спрос на кредит по сравнению с более крупными и старыми фирмами, которые могли получить доступ к капиталу. В итоге, многие более мелкие фирмы были полностью отрезаны от источников финансирования на несколько месяцев, что увеличивало риски их закрытия (*Cowling et al., 2020*).

Во-третьих, меры поддержки удерживали на плаву непродуктивные и убыточные компании (*Bank for International Settlements, 2020*) и препятствовали процессам созидательного разрушения, что отрицательно сказывалось на экономике и конкуренции. При этом, риск зомби-фирм различается в зависимости от страны, например, в зависимости от того, как разработаны инструменты поддержки (*Anderson et al., 2021*).

Таким образом, проводимая правительствами различных стран государственная поддержка была эффективна только в случае точечной поддержки.

Результаты исследования. Налоговые меры

Для поддержки бизнеса, пострадавшего от последствий пандемии COVID-19, в 2020 г. правительствами зарубежных стран, а также Казахстана

были приняты налоговые меры, которые имели определенный период действия.

В части налоговых мер, многие зарубежные страны отменили налоги на бизнес, к примеру, Бельгия – освобождение от уплаты КПП МСБ по видам деятельности в зависимости от регионов; Венгрия – освобождение от уплаты КПП предприятий, осуществляющих свою деятельность в секторах экономики, серьезно пострадавших от пандемии COVID-19 (туризм, рестораны, развлекательные заведения, спорт, культурные услуги, транспорт, сельское хозяйство), а также освобождение малых предприятий от всех налогов в 26 видах деятельности (услуги личного транспорта, косметические услуги, стоматологические услуги, проживание и т.д.); Таджикистан – предоставление налоговых каникул по КПП для предприятий в сфере туризма, гостиничного бизнеса, общественного питания, а также освобождение от НДС импорта материалов для производства дезинфицирующих средств, лекарств и оборудования для обследования и лечения COVID-19; Азербайджан – освобождение от уплаты НДС на товары, необходимые для питания и медицинских нужд, а также освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога малого бизнеса, которые заняты в сфере общественного питания и пассажирских перевозок; страны Европейского союза – отмена НДС на импорт медицинского оборудования, Италия – освобождение от уплаты НДС и подоходного налога компаний, с уровнем дохода менее 50 млн евро, если их доходы сократились на более чем 33% (если выше 50 млн евро, то сокращение должно составить более 50% к соответствующему периоду 2019 года), а также освобождение гостиничного бизнеса от уплаты муниципального налога на имущество и ресторанного бизнеса – от уплаты налога на землю; Колумбия – освобождение от НДС аренды коммерческого помещения; Китай – освобождение от НДС «услуг, связанных с образом жизни», в том числе медицинские услуги, услуги питания и проживания, парикмахерские услуги, услуги общественного транспорта и др.; Узбекистан – освобождение малых предприятий, занятых в общественном

питании и транспорте от уплаты налога на недвижимость и земельного налога; Индонезия – освобождение производственных компаний от налога на импорт.

В некоторых странах было принято решение по снижению ставки НДС на средства индивидуальной защиты и дезинфицирующие средства: к примеру, Португалия, Греция, Франция.

Другими странами было принято решение по снижению ставок КПП, ИПН и НДС: к примеру, Индонезия – снижение ставки КПП с 25% до 20%, а также отдельное снижение ставки КПП до 17% для компаний, выкупающих свои публичные акции; Россия – снижение ставки налога на прибыль компаний IT сферы с 20% до 3%, а также возможность уменьшения налога на прибыль на сумму, потраченную на приобретение и модернизацию оборудования; Узбекистан – снижение ставки КПП на 50% для туроператоров, туристических агентств и объектов размещения, а также снижение ставки ИПН на 30% для индивидуальных предпринимателей, прямо или косвенно занимающихся в секторе туризма, была сокращена на 30%; Германия – снижение общей ставки НДС с 19% до 16%, и отдельно на продукты питания, лекарства и газеты с 7% до 5%; Китай – снижение ставки НДС с 3% до 1% для «мелких» налогоплательщиков; Норвегия – снижение ставки НДС с 8% до 6% на некоторые культурные и туристические услуги; Турция – снижение ставки НДС с 18% до 1% на внутренние рейсы, Испания – применение сверхнизкой ставки НДС (4%) к электронным книгам, газетам и журналам; Великобритания – установление нулевой ставки НДС для некоторых электронных публикаций.

Кроме того, отдельными странами вводились временные налоговые вычеты, льготы и кредиты, в основном, с целью поддержки инновационного производства: к примеру, Германия – повышение максимального уровня налоговой поддержки НИОКР на фиксированный срок 6 лет; Малайзия – предоставление налоговой скидки для стартапов в размере до 5 000 долларов США в течение первых 3-х лет после создания компании; Италия – увеличение налоговых льгот на НИОКР для фирм,

работающих в одном из регионов; Южная Корея – снижение суммы налога на недвижимость арендодателя, если он добровольно снижает арендную плату МСП.

Помимо временных налоговых вычетов, льгот и кредитов различными странами также применялись постоянные налоговые вычеты, льготы и кредиты: к примеру, Южная Корея – вычет из подоходного налога 1% платежа, в случае если индивидуальные предприниматели или корпорации вносили предоплату для приобретения товаров и услуг у владельцев МСП; Швеция – предоставление государственных кредитных гарантий для шведских авиакомпаний.

Возвратные налоговые льготы применялась только в странах с прогрессивной системой налогообложения. К примеру, в США для бизнеса вводились временные налоговые льготы для предприятий (льготы для

оплаты заработной платы сотрудникам, их отпуска и т.п.). Налоговые льготы подразумевали определенный размер выплат, которые могли покрыть налоговые расходы компаний. При этом, если сумма льгот была выше, чем налоговые расходы, то остаток перечислялся на счет компании.

В целом, анализируя меры, принятые зарубежными странами в 2020 г., следует отметить, что страны ОЭСР и иные страны, помимо мер, связанных с отменой/снижением ставок налогов, применяли также временные/постоянные налоговые вычеты, льготы и кредиты (OECD).

В Казахстане для поддержки предпринимательского сектора Правительством страны были приняты налоговые меры, которые, в основном, включали в себя отмену/снижение ставок налогов для бизнеса (Таблица 1) (Adilet).

Таблица 1 – Налоговые меры в Казахстане, принятые в период пандемии COVID-19 *

Наименование	Освобождение/поправочный коэффициент «0»	Снижение ставки	Другое
ИПН, не облагаемый у источника выплаты	+ (для ИП, применяющих общеустановленный порядок налогообложения)	-	-
НДС	+ (импорт запасных частей к самолетам)	+ (8% для импортируемых социально-значимые товары)	+ (право применения метода для импортируемых КРС и племенных цыплят) + (освобождение от уплаты НДС при применении СНР розничного налога по определенным видам деятельности) + (увеличение с 70% до 80% за период предельного размера возврата превышения НДС в упрощенном порядке (без проведения налоговой проверки) для предприятий горнорудного и металлургического сектора)

* Даты применения указанных мер различны

НДС за нерезидента	+ (налогоплательщики, занимающиеся деятельностью воздушного пассажирского транспорта, по некоторым видам деятельности: техобслуживание, програм. Обеспечение, роялти и др.)	-	-
Налог на имущество юридических лиц и ИП	+ (налогоплательщики, имеющие крупные торговые объекты, ТРЦ, кинозалы, театры, выставки и физкультурно-оздоровительным и спортивным сооружениям, занимающиеся туризмом, общественным питанием, гостиничными услугами, имеющие взлетно-посадочные полосы на аэродромах и терминалы в аэропортах, а также занимающиеся частной практикой	-	-
Единый земельный налог	+ (крестьянские или фермерские хозяйства)	-	-
Акцизы	+ (на бензин и дизельное топливо на экспорт)	-	-
КПН	-	-	+ (смягчение, допускающее превышение суммы фактического КПН за 2020 год над суммой авансовых платежей по КПН в размере, не превышающем 33% для предприятий горнорудного и металлургического сектора)

Примечание: составлено по данным Аділет

Кроме того, в Казахстане для бизнеса была предусмотрена отсрочка всех налогов, обязательных и социальных платежей, приостановлены способы и меры принудительного взыскания (начисление пени по неисполненным в срок налоговым обязательствам, применение способов обеспечения исполнения невыполненного в срок налогового обязательства, принятие мер принудительного взыскания налоговой и таможенной задолженности, а также задолженности по социальным платежам), а также перенесены сроки сдачи финансовой и налоговой отчетности (Аділет).

В целом, в Казахстане

использовались такие налоговые меры, как отмена/снижение ставок налогов для бизнеса, отсрочка уплаты некоторых налогов и платежей, приостановление способов и мер принудительного взыскания, а также перенос сроков сдачи финансовой и налоговой отчетности.

Принятые Правительством Казахстана налоговые меры, направленные на поддержку предпринимательского сектора, а также воздействие таких факторов, как снижение цены на нефть, товарооборота с третьими странами, оборотов и доходов на реализуемые товары, оказанные работы и услуги, стали причинами снижения налоговых поступлений. Так, за 2020 г. налоговые поступления в

государственный бюджет составили 8 561,2 млрд тенге, что по сравнению с 2019 г. меньше на 7,1% (на 655,3 млрд тенге). В результате снижения экономической активности бизнеса за анализируемый

период КПН с юридических лиц, за исключением поступлений от организаций нефтяного сектора, снизился на 20,9% (на 412,7 млрд тенге) (Таблица 2) (МФ РК; КГД МФ РК).

Таблица 2 – Изменения налоговых поступлений в государственный бюджет Казахстана за 2019-2020 гг.

Налоги	2019 г.	2020 г.	Отклонение	
			Абсолютное, млрд тенге	Относительное, %
КПН с юридических лиц, за исключением поступлений от организаций нефтяного сектора	1 974,8	1 562,1	-412,7	-20,9
ИПН с доходов, облагаемых у источника выплаты	774,3	848,2	73,9	9,5
ИПН с доходов, не облагаемых у источника выплаты	94,8	75,5	-19,3	-20,4
ИПН с доходов иностранных граждан, не облагаемых у источника выплаты	7,1	5,8	-1,3	-18,4
Социальный налог	696,6	727,1	30,5	4,4
Налог на имущество юридических лиц и ИП	292,0	280,1	-11,9	-4,1
Налог на имущество физических лиц	11,7	12,6	0,9	7,4
Земельный налог на земли населенных пунктов	17,7	16,7	-1,0	-5,5
Налог на транспортные средства с юридических лиц	9,8	10,0	0,2	2,2
Налог на транспортные средства с физических лиц	63,2	49,6	-13,6	-21,6
Единый земельный налог	1,1	0,4	-0,7	-62,1
НДС на произведенные товары, выполненные работы и оказанные услуги на территории Казахстана	1 221,7	1 078,7	-143,0	-11,7
НДС на товары, импортируемые на территорию Казахстана, кроме НДС на товары, импортируемые с территории России и Белоруссии	670,4	645,9	-24,5	-3,7
НДС за нерезидента	124,7	114,7	-10,0	-8,0
НДС на товары, импортируемые с территории государств-членов ЕАЭС	667,8	680,0	12,2	1,8
Остальные налоги, платы и сборы	3 256,5	3 133,7	-122,8	-3,8
Всего	9 216,5	8 561,2	-655,3	-7,1

Примечание: Составлено по данным МФ РК; КГД МФ РК

Таким образом, в период пандемии COVID-19 меры налоговой политики Казахстана для бизнеса заключались, в основном, в отмене/снижении ставок налогов, отсрочке их уплаты, приостановлении способов и мер принудительного взыскания, а также в переносе сроков сдачи финансовой и

налоговой отчетности. При этом в зарубежных странах меры были более шире, так как включали в себя, в том числе применение временных/постоянных налоговых вычетов, льгот и кредитов, а также возвратных налоговых льгот (Таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная таблица зарубежных стран и Казахстана по введению основных мер

Основные меры поддержки бизнеса	ОЭСР	Иные страны	Казахстан
Отмена налогов	Бельгия, зона Европейского союза, Венгрия, Италия	Азербайджан, Колумбия, Индонезия, Китай, Таджикистан, Узбекистан	
Снижение ставок налогов для бизнеса (кроме социальных отчислений и социального налога)	Германия, Франция, Испания, Великобритания, Турция, Норвегия, Португалия, Греция	Индонезия, Китай, Россия, Узбекистан	
Временные налоговые вычеты, льготы, кредиты	Германия, Южная Корея, Италия	Малайзия	
Постоянные налоговые вычеты, льготы или кредиты	Южная Корея, Швеция	-	
Возвратные налоговые льготы	США	-	

- мера принята

- мера не принята

Примечание: составлено по данным OECD. Centre for Tax Policy and Administration; Adipem

Результаты исследования. Неналоговые меры

Для поддержки бизнеса, пострадавшего от кризиса 2020 года, правительствами зарубежных стран и Казахстана были приняты различные неналоговые меры.

Ссуды с определенными схемами гарантий предоставлялись, к примеру, в Австралии, где была учреждена схема гарантий МСБ, в соответствии с которой правительство предоставило гарантию в размере 50% от объема новых кредитов, выдаваемых соответствующими кредиторами. В Канаде для МСБ была создана программа доступности бизнес-кредитов, а также поддержка кредитов и ликвидности через финансовые корпорации Crown, Банк Канады, OSFI, СМНС и коммерческих кредиторов. В Эстонии правительство предоставляло компаниям гарантию по ссуде до 80%, но не более 5 млн евро. Во Франции для МСБ ввели государственную гарантию по кредитам на 300 млрд евро, которая покрывает до 90% суммы кредитов, предоставленных с 16 марта по 31 декабря 2020 г. В Израиле пострадавшим от пандемии COVID-19 МСБ выдали ссуды до 153 000 долларов США с обеспечением государственной гарантией до 85%. В Сингапуре повысили максимальную сумму кредита с 300 000 сингапурских долларов до 600 000 сингапурских долларов и увеличили государственную гарантию с 50% до 90%

от суммы кредита. В Швеции предоставили государственные кредитные гарантии для шведских авиакомпаний до 70% от суммы, но не более 5 млрд шведских крон. В Швейцарии федеральный совет запустил программу гарантий на сумму 20 млрд швейцарских франков. Компании имели возможность оперативно получить кредит на сумму до 10% от оборота или максимум 20 млн швейцарских франков. В Великобритании правительство предоставило кредиторам частичную гарантию в размере 80% по каждой ссуде.

Субсидии на коммерческие расходы, не связанные с заработной платой, в отдельных странах государство оплачивало как частично, так и полностью. К примеру, в Австралии правительство выделило до 100 000 долларов для МСБ, а также некоммерческим организациям (включая благотворительные), которые продолжали нанимать людей, для оплаты аренды, электричества и других расходов. В Дании предприятия могли получить компенсацию в связи со снижением оборота: если оборот предприятия снизился на 80-100%, то возмещалось 80% фиксированных затрат, при снижении на 60-80% возмещалось 50% фиксированных затрат и при снижении на 40-60% возмещалось 25% фиксированных затрат. В Норвегии компаниям, у которых наблюдается падение доходов (по сравнению с тем же

месяцем прошлого года) не менее чем на 20% в марте и на 30% в апреле и мае 2020 г. была выплачена компенсация «неизбежных постоянных затрат» до 80% за 3 месяца. В Швеции предоставили временную скидку 50% на аренду для фирм в секторах со значительными трудностями, таких как товары длительного пользования, отели и рестораны. В Греции на 40% снизили коммерческую аренду за март и апрель компаниям, пострадавшим от пандемии COVID-19.

Во многих зарубежных странах предоставлялась отсрочка коммерческих расходов, не связанных с оплатой труда (аренда, уплата процентов и др.). К примеру, в Сингапуре коммерческих арендаторов государственных учреждений освободили от арендной платы на 2 месяца. В Словакии правительство разрешило компаниям отсрочку платежей по кредитам без санкций и улучшило доступ к кредитам под низкие проценты в рамках нового плана действий по борьбе с пандемией COVID-19. В Словении от арендной платы освободили арендаторов государственных и муниципальных коммерческих помещений.

Помимо отсрочки коммерческих расходов, не связанных с оплатой труда, в зарубежных странах также предоставлялась отсрочка выплаты дивидендов. Данная мера направлена, особенно для государственных предприятий. К примеру, в России государственным компаниям отсрочили выплату дивидендов до 6 месяцев; в Норвегии внесли изменения в налоговое законодательство, чтобы владельцы убыточных компаний могли отложить уплату налога на имущество. Это уменьшит потребность фирм в выплате дивидендов владельцам для покрытия налога на богатство.

Правительствами многих стран также предоставлялись меры поддержки, которые были ориентированы на конкретные отрасли, такие как, туризм, транспорт, авиалинии и т.д. К примеру, в Австралии правительство выделило 1

млрд долларов на поддержку регионов и сообществ, которые сильно пострадали от экономических последствий пандемии COVID-19, в том числе тех, которые сильно зависят от таких отраслей, как туризм, сельское хозяйство и образование. В Португалии запустили доступные кредитные линии на общую сумму до 60 млн евро для микропредприятий в секторе туризма. В Швеции выделили дополнительное финансирование для культурного сектора в размере 1 млрд шведских крон и спортивного сектора в размере 200 млн шведских крон. В Швейцарии выделили 50 млн швейцарских франков в качестве возвратных кредитов и 50 млн швейцарских франков в качестве субсидий для сектора спорта. Также в рамках региональной политики федеральные займы в размере около 530 млн швейцарских франков инвестировались в проекты, из которых около 60% относились к туристическому сектору. В России приостановили взыскание долга до 1 мая 2020 г. для МСБ в отраслях, затронутых пандемией COVID-19, а также для компаний в сфере авиаперевозок, туризма, физического воспитания и спорта, искусства, культуры и кинематографии (OECD).

В целом, неналоговые меры, преимущественно, включали в себя предоставление ссуд с определенными схемами гарантий, предоставление субсидий на покрытие коммерческих расходов, не связанных с заработной платой, предоставление отсрочки коммерческих расходов, не связанных с оплатой труда (аренда, уплата процентов и др.), а также отсрочки выплаты дивидендов (особенно для государственных предприятий). Кроме того, в зарубежных странах предоставлялись меры поддержки, ориентированные на конкретные отрасли (туризм, транспорт, авиалинии и т.д.).

Помимо этого, в зарубежных странах использовались другие инструменты поддержки предпринимательства (Таблица 4) (OECD, 2021с.).

Таблица 4 – Меры, принятые зарубежными странами для поддержки МСБ за период февраль 2020 г.- февраль 2021 г. (доля стран, в той или иной группе доходов, которые применяли меры)

Наименование мер		Страны с уровнем дохода ниже среднего	Страны с уровнем дохода выше среднего	Страны с высоким уровнем дохода
Меры по сохранению занятости	меры, направленные на самозанятых	-	25%	77%
	субсидии по заработной плате	75%	92%	95%
Меры по отсрочке платежей	мораторий на долги	25%	75%	62%
	отсрочка уплаты аренды	50%	58%	69%
	отсрочка уплаты социальных отчислений и пенсионных выплат	25%	58%	38%
Финансовые инструменты	введение инструментов по поддержке собственного капитала компаний	25%	17%	44%
	предоставление грантов и субсидий	25%	33%	82%
	прямое кредитование через государственные институты	75%	100%	85%
	введение, расширение или упрощение предоставления кредитных гарантий	25%	67%	95%
Структурная политика	меры, направленные на повышение устойчивости	-	-	38%
	меры, связанные со стартапами	50%	25%	44%
	проведение тренингов, а также обучения по новым направлениям	50%	50%	49%
	меры по инновациям	25%	58%	56%
	помощь в адаптации к новым форматам работы и новым цифровым технологиям	50%	50%	64%
	доступ на новые рынки	25%	42%	49%

Примечание: составлено по данным OECD. One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to «build back better»

* Классификация стран по уровню доходов основана на данных Всемирного банка: 39 стран с высоким уровнем дохода, 12 стран с уровнем доходов выше среднего, 4 страны с уровнем дохода ниже среднего

В Казахстане же, неналоговые меры были следующими:

- установление стоимости заемных средств по субсидируемым проектам в **6%** в рамках «Дорожной карты бизнеса» и «Экономики простых вещей»;
- увеличение суммы кредитов, по которым выдаются гарантии **до 85%** от суммы займа;
- реализация нового направления по микрокредитованию микро- и малого бизнеса: на пополнение оборотных

средств - **до 5 млн тенге**, на инвестиционные цели - **до 20 млн тенге**. Было выдано **около 10 тысяч** микрокредитов на сумму **более 53 млрд тенге** по ставке **6% годовых** и без залога. Гарантия по займам выставлена фондом «Даму»;

- расширение перечня секторов (сфера общепита, гостеприимства, развлечений, прачечные, химчистки и др.) к рефинансированию кредитов через «Дорожную карту бизнеса». По данному

направлению поддержку смогут получить более 2 тыс. субъектов МСБ (*Adilem; Forbes Kazakhstan, 2021*).

Таким образом, неналоговые меры, принятые зарубежными странами для

поддержки бизнеса от последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, шире, чем меры, принятые в Казахстане (Таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительная таблица зарубежных стран и Казахстана по введению мер поддержки бизнеса

Основные меры поддержки бизнеса	ОЭСР	Иные страны	Казахстан
Ссуды (с определенными схемами гарантий)	Австралия, Канада, Эстония, Франция, Израиль, Швеция, Швейцария, Великобритания	Сингапур	
Субсидии на коммерческие расходы, не связанные с заработной платой	Австралия, Дания, Норвегия, Швеция, Греция	-	
Отсрочка коммерческих расходов, не связанных с оплатой труда (аренда, уплата процентов и др.)	Словакия, Словения	Сингапур	
Отсрочка выплаты дивидендов (особенно для государственных предприятий)	Норвегия	Россия	
Меры поддержки, ориентированные на конкретные отрасли (туризм, транспорт, авиалинии и т.д.)	Австралия, Португалия, Швеция, Швейцария	Россия	

- мера принята

- мера не принята

Примечание: составлено по данным OECD. Centre for Tax Policy and Administration; Adilem; Forbes Kazakhstan. Как правительство собирается спасти казахстанский бизнес (полный список мер)

Выводы и рекомендации

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на развитие экономики. Последствия, с которыми столкнулись компании вне зависимости от размеров бизнеса, отрицательно сказались на их экономической активности.

Ввиду значительного снижения активности предпринимательской деятельности актуальным являлось введение государственных мер налоговой и неналоговой поддержки. При этом, введение данных мер значительно варьировалось по странам в зависимости от социально-экономической ситуации.

Так, в период за февраль 2020 г.-февраль 2021 г. правительства различных стран оперативно отреагировали с помощью широкого спектра мер стимулирования и поддержки бизнеса. При этом меры налоговой

политики Казахстана для бизнеса заключались, в основном, в отмене/снижении ставок налогов, отсрочке их уплаты, приостановлении способов и мер принудительного взыскания, а также в переносе сроков сдачи финансовой и налоговой отчетности. В зарубежных странах меры налоговой политики были более шире и включали в себя, в том числе применение временных/постоянных налоговых вычетов, льгот и кредитов, а также возвратных налоговых льгот. Кроме того, неналоговые меры, принятые зарубежными странами для поддержки бизнеса от последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, также были шире, чем меры, принятые в Казахстане. К примеру, они включали в себя предоставление ссуд с определенными схемами гарантий, предоставление субсидий на покрытие

коммерческих расходов, не связанных с заработной платой, предоставление отсрочки коммерческих расходов, не связанных с оплатой труда (аренда, уплата процентов и др.), а также отсрочки выплаты дивидендов (особенно для государственных предприятий). Кроме того, в зарубежных странах предоставлялись меры поддержки, ориентированные на конкретные отрасли (туризм, транспорт, авиалинии и т.д.).

Таким образом, в Казахстане при проведении политики государственной поддержки предпринимательства в период экономического кризиса рекомендуется:

Во-первых, расширить меры налоговой и неналоговой поддержки по опыту зарубежных стран. В частности, рекомендуется применять временные/постоянные налоговые льготы, предоставлять ссуды с определенными схемами гарантий, предоставлять субсидии на покрытие коммерческих расходов, не связанных с заработной платой, а также предоставлять отсрочки коммерческих расходов, также не связанных с оплатой труда (аренда, уплата процентов и др.).

Во-вторых, директивным органам следует рассмотреть возможность адаптации программ к жизнеспособным предприятиям, которые действительно нуждаются в поддержке. Это можно сделать путем ужесточения предварительных критериев приемлемости и/или введения условий при получении поддержки. Однако таким процессом необходимо тщательно управлять, поскольку «риск поддержки потенциально нежизнеспособных фирм» необходимо уравновесить с «риском принуждения жизнеспособных и продуктивных фирм к преждевременной ликвидации». Ключевая задача -

избежать вытеснения предприятий, пострадавших во время пандемии, но по сути оставшихся жизнеспособными и платежеспособными. Фирмы могут быть неликвидными или даже неплатежеспособными в соответствии с традиционными критериями, но все же жизнеспособными, тогда как в других случаях фирмы кажутся жизнеспособными, но имеют структурно несостоятельные или неустойчивые бизнес-модели. Применение традиционных критериев и процессов для определения «жизнеспособных» предприятий, таких как данные баланса или недавняя кредитная история и существующие механизмы несостоятельности, может не сработать с таким сильным потрясением, и, возможно, потребуется переоценка. К примеру, возможно использовать альтернативные механизмы, задействованные в Fintech – ликвидность бизнеса можно измерить количеством транзакций по банковскому счету компании. Алгоритмы и анализ больших данных могут классифицировать данные по транзакциям в различных областях, что позволяет дополнительно экстраполировать будущую жизнеспособность компании.

В-третьих, разработать политику для устранения возможных эффектов распространения банкротств на всю экономику. Данные меры включают своевременную реструктуризацию долга жизнеспособных компаний и внедрение эффективных процедур ликвидации для обеспечения перераспределения ресурсов из нежизнеспособных предприятий.

В-четвертых, распределять государственную поддержку равномерно между малым, средним и крупным предпринимательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Anderson, J., F. Papadia and N. Veron (2021), "COVID-19 credit-support programmes in Europe's five largest economies", Bruegel, Brussels, <https://www.bruegel.org/2021/02/covid-19-credit-support-programmes-in-europes-five-largest-economies/>
- Apedo-Amah, M. et al. (2020), "Unmasking the Impact of COVID-19 on Businesses: Firm Level Evidence from across the World", Policy Research Working paper, No. 9434, World Bank, <http://dx.doi.org/10.1596/1813-9450-9434>
- Banerjee, R. et al. (2020), "COVID-19 and corporate sector liquidity", *BIS Bulletin*, No. 10, Bank for International Settlements, <https://www.bis.org/publ/bisbull10.pdf>
- Bank for International Settlements (2020), *BIS Working Papers*, <https://www.bis.org/publ/work882.pdf>
- Cowling, M., W. Liu and A. Ledger (2020), "Small business financing in the UK before and during the current financial crisis", *International Small Business Journal*. 30(7). 778-800

- Cumming D., Johan S., Zhang Y. (2018) Public policy towards entrepreneurial finance: Spillovers and the scale-up gap. *Oxford Review of Economic Policy*. 34(4). 652–675
- Demmou et al., 2021, «Liquidity shortfalls during the COVID-19 outbreak: Assessment and policy responses», *OECD Economics Department Working Papers*, No.1647, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/581dba7f-en>
- Demmou, L. et al. (2021), «Insolvency and debt overhang following the COVID-19 outbreak: Assessment of risks and policy responses», *OECD Economics Department Working Papers*, No.1651, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/747a8226-en>
- France Conseil national de productivité (2021), *Les effets de la crise COVID-19 sur la productivité et la compétitivité*, <https://www.strategie.gouv.fr/publications/effets-de-crise-covid-19-productivite-competitivite>.
- Forbes Kazakhstan. (2021). Как правительство собирается спасти казахстанский бизнес (полный список мер). <https://forbes.kz/process/businessmen/kak-pravitelstvo-sobiraetsya-spasat-kazahstanskiy-biznes-polnyiy-spisok-mer/>
- Forbes Kazakhstan. (2020). Сколько бизнесменов пострадали во время локдауна и что с этим делать. <https://forbes.kz/process/businessmen/za-vremya-pandemii-kazahstan-poteryal-460-tyis-subyektov-biznesa-chto-delat/>
- Gourinchas, P., V. Pencikova and S. Kalemli-Ozcan (2020), «Covid-19 and business failures», *NBER Working Paper*, (27877). <http://dx.doi.org/10.3386/w27877>
- Halykfinance (2020). <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/sme2020.pdf>
- OECD. (2021a). SME and Entrepreneurship Outlook. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/6039c015-en/index.html?itemId=/content/component/6039c015-en#section-d1e1178>
- OECD. Centre for Tax Policy and Administration. <https://www.oecd.org/ctp/>
- OECD (2021b). Economic Outlook.
- OECD (2021c). One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to «build back better».
- Аділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus>
- Атамекен. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан. (2020). Исследование: 63% казахстанских предпринимателей достаточно активно используют возможности онлайн-торговли. <https://atameken.kz/ru/articles/38948-issledovanie--kazhastanskih-predprinimatelej-dostatochno-aktivno-ispol-zuyut-vozmozhnosti-onlajn-torgovli>
- Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. <https://www.kgd.gov.kz/ru>
- Министерство финансов Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin?lang=ru>

REFERENCES

- Anderson, J., F. Papadia and N. Veron (2021), «COVID-19 credit-support programmes in Europe's five largest economies», Bruegel, Brussels, <https://www.bruegel.org/2021/02/covid-19-credit-support-programmes-in-europes-five-largest-economies/>
- Apedo-Amah, M. et al. (2020), «Unmasking the Impact of COVID-19 on Businesses: Firm Level Evidence from across the World», Policy Research Working paper, No. 9434, World Bank, <http://dx.doi.org/10.1596/1813-9450-9434>
- Banerjee, R. et al. (2020), «COVID-19 and corporate sector liquidity», *BIS Bulletin*, No. 10, Bank for International Settlements, <https://www.bis.org/publ/bisbull10.pdf>
- Bank for International Settlements (2020), BIS Working Papers, <https://www.bis.org/publ/work882.pdf>
- Cowling, M., W. Liu and A. Ledger (2020), «Small business financing in the UK before and during the current financial crisis», *International Small Business Journal*. 30(7). 778-800
- Cumming D., Johan S., Zhang Y. (2018) Public policy towards entrepreneurial finance: Spillovers and the scale-up gap. *Oxford Review of Economic Policy*. 34(4). 652–675
- Demmou et al., 2021, «Liquidity shortfalls during the COVID-19 outbreak: Assessment and policy responses», *OECD Economics Department Working Papers*, No.1647, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/581dba7f-en>
- Demmou, L. et al. (2021), «Insolvency and debt overhang following the COVID-19 outbreak: Assessment of risks and policy responses», *OECD Economics Department Working Papers*, No.1651, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/747a8226-en>
- France Conseil national de productivité (2021), *Les effets de la crise COVID-19 sur la productivité et la compétitivité*, <https://www.strategie.gouv.fr/publications/effets-de-crise-covid-19-productivite-competitivite>.
- Forbes Kazakhstan. (2021). Как правitel'stvo sobiraetsja spasat' kazhastanskiy biznes (polnyj spisok mer). [How the government is going to save Kazakhstan's business (full list of measures).] <https://forbes.kz/process/businessmen/kak-pravitelstvo-sobiraetsya-spasat-kazahstanskiy-biznes-polnyiy-spisok-mer/>
- Forbes Kazakhstan. (2020). Skol'ko biznesmenov postradali vo vremja lokdauna i chto s jetim delat'. [How many businessmen were injured during the lockdown and what to do about it]. <https://forbes.kz/process/businessmen/za-vremya-pandemii-kazahstan-poteryal-460-tyis-subyektov-biznesa-chto-delat/>
- Gourinchas, P., V. Pencikova and S. Kalemli-Ozcan (2020), «Covid-19 and business failures», *NBER Working Paper*, (27877). <http://dx.doi.org/10.3386/w27877>
- Halykfinance (2020). <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/sme2020.pdf>
- OECD. (2021a). SME and Entrepreneurship Outlook. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/6039c015-en/index.html?itemId=/content/component/6039c015-en#section-d1e1178>

- en/index.html?itemId=/content/component/6039c015-en#section-d1e1178
- OECD. Centre for Tax Policy and Administration. <https://www.oecd.org/ctp/>
- OECD (2021b). Economic Outlook.
- OECD (2021c). One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to «build back better».
- Adilet. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan]. <http://adilet.zan.kz/rus>
- Atameken. National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan. (2020). Issledovanie: 63% kazahstanskih predprinimatelej dostatochno aktivno ispol'zujut vozmozhnosti onlajn-torgovli. [Research: 63% of Kazakhstani entrepreneurs actively use online trading opportunities] <https://atameken.kz/ru/articles/38948-issledovanie--kazahstanskih-predprinimatelej-dostatochno-aktivno-ispol-zuyut-vozmozhnosti-onlajn-torgovli>
- Komitet gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov Respubliki Kazakhstan [State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan]. <https://www.kgd.gov.kz/ru>. (In Russian)
- Ministerstvo finansov Respubliki Kazakhstan [Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan]. <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin?lang=ru>. (In Russian)

2020 ЖЫЛҒЫ ДАҒДАРЫС КЕЗІНДЕ КӘСІПКЕРЛІКТІ ҚОЛДАУ: ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕГЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Ксения ЗАГАЛ, Қаржы бойынша экономика ғылымдарының магистрі, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығы директорының орынбасары, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, kseniazagal@icloud.com

Балтабай СЫЗДЫКОВ, Ұлттық экономика бойынша экономика ғылымдарының магистрі, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығы директорының орынбасары, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, baltabaysyzydykov@gmail.com

SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP DURING THE 2020 CRISIS: COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN AND KAZAKHSTAN PRACTICE

Ksenia ZAGAL, Master of Science in Economics with a degree in Finance, Deputy Director of the Center for Scientific Economic Expertise and Research «Economic Research Institute» JSC, Nur-Sultan, The Republic of Kazakhstan, kseniazagal@icloud.com

Baltabay SYZDYKOV, Master of Economics with a degree in National Economics, Deputy Director of the Center for Scientific Economic Expertise and Research «Economic Research Institute» JSC, Nur-Sultan, The Republic of Kazakhstan, baltabaysyzydykov@gmail.com